

его старший брат Михаил в Пермь на проверку врача, да там еще стало хуже и умер он в больнице там.

И в 8 февраля [19]63 года он помер. Привезли его домой помню 2 ночи он дома ночевал уж во гробу И я нисколько не боялась, рядом был. Ждали Георгия, пока приедет на похороны, он служил тогда в Луцке. И остались мы с мамой вдвоем, корову, поросенка и овцу держали Косить место дали вдоль дороги тракта вот и собирали клочки, Маме было 60 лет. А мне 20 лет Забот было по хозяйству полный рот, хорошо Шура с семьей жили неподалеку. И друг другу помогали.

А 4 декабря [в] 1964 году вышла замуж жили мы у нас, т.к. маму одну я не оставила. И Петя согласился жить у нас. Свекровь Иванова Матрена Арт. жила с дедом Артемом и бабушкой Варварой в деревне в Федотова. [В] деревне была 7 домов в 3х км. от Пожа. она была очень против. Ее можно было понять. без мужа — (отца убили на войне в [19]42^м под Великими Луками) — росла¹¹ двух дочерей, Нину, Анну, и сына Петра. Пете было 2 м[еся]ца и сказал. Спаси сына. — и так не вернулся. Так и стали мы жить.

Было все хорошее и плохое, дом перестроили и двор и баню и детей растили, а потом внуков.

Примечания

¹ Записи текстов, относящихся к юрлинской традиции, см. в работах [1. С. 150–151, 176–206; 5].

² Имеется в виду муж Нины Ивановны, Петр Максимович Иванов.

³ Подробнее о поэзии П. М. Иванова см. [2; 7], а также публикацию А. С. Беломестновой и И. В. Осиповой в этом номере журнала.

⁴ В интервью, комментируя собственный текст, Нина Ивановна подробно рассказала и другие случаи, связанные с семьей. Так, в детском возрасте к ней обращались за предсказаниями будущего: «Пошел [отец] один раз, говорит: “Дочь,

я на рыбалку пошел. Заловлю или нет сегодня?” Палочка у нас была, я прыгала вокруг нее. “Вот с эту палочку заловишь и больше не поймаешь”. И он принес во весь стол рыбину, через плечо принес шуку. Говорит, бери палочку, сейчас посмотрим, угадала или нет. И она была как раз с эту палочку. Всегда на памяти. И если что-то спросить надо было, всегда меня спрашивали. Особенно после войны, матери детей ли, отцов ли, приходили, спрашивали. И я, видимо, говорила правильно, кто придет, кто нет».

⁵ В художественной форме склонность крестьян письменно фиксировать утраченное имущество отразил, по-видимому, еще А. С. Пушкин в «Капитанской дочке» — таков составленный Савельичем «реестр барскому добру», расхищенному пугачевцами, куда входил и пресловутый заячий тулупчик; по нашим наблюдениям, в XX в. письменные перечни разного рода часто возникают в семьях, переживших раскулачивание и/или ссылку; об одном таком случае также см. [6. С. 426–440].

⁶ Название предложено публикаторами, оригинальный текст не имеет заглавия; рукопись публикуется с сохранением авторской орфографии, грамматики, пунктуации и графических выделений (подчеркиваний), в квадратных скобках приводятся восстановленные по смыслу слова.

⁷ Очевидно, в рукописи описка, следует читать «1905 г.».

⁸ Здесь в рукописи схематически нарисован чернилами маленький светец — подставка под лучину.

⁹ Здесь в рукописи схематически изображена керосиновая лампа.

¹⁰ Фраза в скобках приписана сверху другими чернилами.

¹¹ Ср. местную диалектную форму: *рбстить*.

Литература

1. *Бахматов А. А., Подюков И. А., Хоробрых С. В., Черных А. В.* Юрлинский

край: традиционная культура русских конца XIX–XX в.: Материалы и исслед. Кудымкар, 2003.

2. *Беломестнова А. С., Осипова И. В.* Наивная литература в культуре современной сельской семьи // *Филология в XXI веке: методы, проблемы, идеи: Материалы III Всерос. науч. конф.* / Отв. ред. И. И. Русинова. Пермь, 2015. С. 259–264.

3. *Глинкина Аграфена.* Невольное детство / Публ. В. М. Щурова // *ЖС.* 1994. № 3. С. 43–45.

4. *Голоса крестьян: Сельская Россия XX в. в крестьянских мемуарах* / Сост. Е. М. Ковалева. М., 1996.

5. *Духовные стихи Пермского края* / Сост. Н. Н. Успенская. Екатеринбург, 2009.

6. *Николаев О. Р.* Из культурного наследия спецпереселенцев: памятники письменности семьи Михайловых (пос. Питляр, Ямало-Ненецкий автономный округ) // *До и после литературы: Тексты «наивной словесности»* / Сост. А. П. Миная. М., 2009. С. 400–478.

7. *Осипова И. В., Беломестнова А. С.* Стихотворные послания и поздравления в творчестве современных самодеятельных поэтов // *Вестник молодых ученых ПГНИУ: Сб. науч. тр.* / Отв. ред. В. А. Бячкова. Вып. 5. Пермь, 2015 (в печати).

8. *Разумова И. А.* Потаенное знание современной русской семьи. Быт. Фольклор. История. М., 2001.

9. *Фишман О. М.* «Сама от себя, чего знаю, чего помню»: тетради с повествованиями тверской карелки Анастасии Федоровны Любимовой // *О своей земле, своей вере, настоящем и пережитом в России XX–XXI вв.* / Под ред. Е. Б. Смилянской. М., 2012. С. 435–462.

Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта РГНФ, проект № 14–14–59009а(р) «Наивная литература в современной региональной культуре Прикамья».

Анастасия Сергеевна Беломестнова,
инженер кафедры русской литературы

Ирина Владимировна Осипова, студентка
Пермский гос. нац. исследовательский ун-т

«ДОМАШНЯЯ» ПОЭЗИЯ ПЕТРА ИВАНОВА

Письменные тексты, авторами которых выступают самодеятельные писатели и поэты, обычно выходцы из народной среды, не вполне владеющие литературным мастерством, в исследовательской традиции именуется «наивными» [5; 6]. Они могут стать ценными источниками для изучения локальной или семейной истории в культурологическом и этнографическом аспектах. Особенно

интересны в этом отношении тексты, составляющие так называемую семейную письменность (и отражающие семейный фольклор). Нередко они позиционируются как произведения «для внутреннего пользования» и бывают известны лишь узкому кругу родственников и друзей автора.

В эту категорию попадают и стихотворные тексты непрофессионального поэта Петра Максимовича Иванова

(1941–2006), о творчестве которого рассказала его жена, Нина Ивановна Иванова, жительница д. Букреева Юрлинского района¹. П. М. Иванов родился в д. Сергеево, потом вместе с матерью переехал в соседнюю д. Пож; после армии большая часть его жизни прошла в деревне жены, где Петр Максимович работал учителем, воспитателем в детдоме, парторгом, инженером по технике безопасности, председателем сельсовета, прорабом, шофером. По словам Нины Ивановны, писать стихи он начал еще в молодости; позднее жена иногда выступала в качестве редактора его сочинений: «...когда уже дома сидел один, я уйду, потом приду, он: “На, прочитай, я без тебя написал, проверь”. Опять вместе что-то подработаем, и вот я переписывала в тетрадь-то. <...> Он писал, только мы

ничего не публиковали, для себя. Когда на какой-то юбилей, сочинит там это».

В семье Ивановых наблюдалось очевидное распределение функций между мужем и женой. Нина Ивановна и сама занимается творчеством (написала автобиографию, создавала фотоколлажи), а также ведет активную переписку с родственниками, поддерживая семейные связи². Кроме того, она собирает бытующие в Усть-Зулинском сельском поселении духовные стихи и молитвы, — не исключено, что этот ее интерес повлиял на некоторые мотивы лирики Петра Максимовича.³

Что касается творчества главы семьи, то в семейном архиве Ивановых обнаружено более двух десятков его стихотворных текстов и несколько разрозненных прозаических фрагментов (вероятно, воспоминаний и письма в газету). Автор обычно не ставил даты, поэтому определить время и последовательность создания стихотворений затруднительно. Свои стихи Петр Максимович записывал на отдельных листах и в книге кулинарных рецептов, которые сейчас приобретают статус семейной реликвии, — супруга бережно хранит их «для внуков»: «Эта я просто тетрадь не выкидываю, руку внуки чтоб помнили, как он писал. Он так-то писал неплохо, красивый у него почерк был». После смерти мужа в 2006 г. она переписала все тексты в отдельную тетрадь⁴. Племянница поэта Мария Степановна Иванова, библиотекарь с. Усть-Зула Юрлинского района, планирует перевести стихи П. М. Иванова в электронный формат, чтобы сохранить их и сделать доступными для всех родственников.

Камерная «домашняя» лирика транслирует и интерпретирует сюжеты

семейной истории, объединяющей предшествующие и последующие поколения. В творчестве Петра Максимовича с некоторой долей условности можно выделить две жанрово-тематические группы текстов: послания (к которым примыкают стихотворные поздравления, имеющие более выраженную ритуальную функцию) и лирические стихотворения, тяготеющие к «думам». В обеих группах тема семьи и родственных отношений занимает главное место.

Наивные послания и поздравления связаны с современной сельской ритуально-праздничной культурой⁵. Эти тексты объединяют родственников, создавая семейно-родственное пространство, поддерживают особый семейный тип коммуникации, являясь частью семейной традиции [7]. Их написание приурочивалось к какому-либо значимому событию: юбилею племянницы, приезду внуков («А вот приедут они [внуки], он им:

«Домашняя» лирика транслирует и интерпретирует сюжеты семейной истории, объединяющей предшествующие и последующие поколения.

«Давайте, вот, слушайте»)), визиту близких друзей семьи и т.п. Каждое послание адресовано конкретному человеку и, по-видимому, рассчитано на чтение вслух публично (обычно во время застолья). В подобных текстах, как правило, перечисляются заслуги адресата, содержится благопожелания. В посланиях, обращенных к младшим родственникам, Петр Максимович иногда дает им наставления, описывает желаемое будущее.

В «думах» же автор обычно обращается к своему прошлому, вспоминает

Петр Максимович Иванов.
Фото из семейного архива Ивановых

умерших родителей. Образ матери является центральным в его лирических стихотворениях: Петр Максимович ведет с ней диалог, часто просит про-

щения (в частности, за то, что оставил ее одну и переехал в деревню жены). В лирических текстах мать не только отвечает сыну, но и благословляет Петра Максимовича, его брак, детей и внуков.

Особняком в творчестве П. М. Иванова стоит фигура отца. Известно, что он пропал без вести во время Великой Отечественной войны. Мать не получала выплат по утрате кормильца, так как в подобных случаях оставалось подозрение, что пропавший человек мог дезертировать или перейти на сторону врага. Петр Максимович всегда болезненно воспринимал подобные подозрения, поэтому в немногочисленных стихах, где появляется образ отца, автор стремится его реабилитировать. В одном из последних стихотворений поэт рассказывает, как получил подтверждение гибели отца, и называет его героем, тем самым символически возвращая себе, своим детям и внукам право гордиться погибшим дедом и прадедом. Этот текст Петр Максимович посчитал нужным прочесть на своем последнем дне рождения: «И вот эти стихи как раз, тяжелые такие. Все ревет, он читает. Где-то была фотография... Как отца на войну забрал, как мать ростила их... И утром умер».

По воспоминаниям Н. И. Ивановой, ее муж чувствовал приближение смерти: «В последний день подошел к окну и сказал: “Кто может поверить, что Петр Максимович, такой здоровый мужик, может сегодня-завтра умереть?”». Он собрал всех близких на свой 65-летний юбилей, словно чтобы попрощаться с ними. «Гостей встречу,

Петр Максимович и Нина Ивановна возле дома ее прадеда Капитона.
Фото из семейного архива Ивановых

а потом умру», — говорил он. Так и случилось: на следующее утро Петр Максимович умер. Рассказ об этом предчувствии, последнем юбилее и не по-праздничному грустном стихотворении, от которого многие родственники плакали, уже стал частью семейного фольклора Ивановых⁶.

СТИХОТВОРЕНИЯ П. М. ИВАНОВА⁷

Жене

Родилась в Букреево девочка Нина.
Иван с Анной (родители) так назвали её.
Расти гибкой, как рябина
И не забывай, о жите-бытье.
А Ивановна все подрастала
Вот и в школу она побежала
Мама с папой последыша растят
Счастья ей пророчат.
Ведь в войну она родилась
Трудно было всем тогда.
И обузою не стала
Хоть ждали мальчика всегда.
Вот и счастье — Петрович у вас.
Это точно — похожа на нас.
Пусть скорее дочь подрастает.
И маме по дому помогает.
Школа кончена, отец все болеет
Но дочку все жалеет.
Будем дальше тебя мы учить
Чтоб тебе нас вовек не забыть.
Жили плохо, а кто был богат?
А отец на работу был хват
Дочь хоть плохо одета была
А учиться в Кудымкар пошла.
У Максимовны радость и слезы
А Петрович, не плачет, он ждет.
Когда дочка из Кудымкара
Восточку домой пошлет.
Вот и кончила дочка учиться
И домой возвратилась с дипломом она.
Ну вот буду трудиться
В нашем д/саду воспитателем я.
За работу с любовью взялась
Петь, плясать ребятишек учила
К родителям хорошо относилась
И с молодежью в контакте была.
День за днем быстро проходят
В доме с родителями вместе живет
На работу рано утром уходит
И комсомольцам тихо жить не дает
Но страшная боль приходит в их дом.
Отец помирает так невзначай.
Едва с горем справилась она.
И снова к детишкам на работу пришла
Там среди шума легче забыть.
Многие «мамой» ее называли.
А [в] 64 году Петра повстречать
Ей снова судьба начертала.
Стали жить потихоньку они
Вот дочка — Елена родилась.
Родители — рады счастье сему
А у бабушки от счастья ноги побежали
Вот живут они дружно
Сына Сашу ждут появленья,
Работу делают заодно
И думают о доме — строенье.
Ребятишки растут —
И Оля — заскребишь

На свет появилась
В новом доме она уж родилась
Вот 17 лет вместе с мамой живут.
Но беда пришла в их дом снова
И бабушка милая, мама родная
У нас помирает
Жалко, больно, какая беда,
Но внуков больших она подрастила.
Елена 10ый кончила тогда.
А Саша за 8ой экзамены сдал.
Ну, а Оля, Зий кончила тогда.
И бабушку не забывали никогда.
Год за годом идут чередой
Петя с Ниной уж 40 прожили
Постарели уж сами и поседели
Деток вырастили и поженили.
Внуков дождали у всех «Сл Богу»
Растить помогаем
Корову держали, овец, поросят
Помогли им чтоб на ноги встали.
Память святую мы в сердце храним
И никогда не забыли, кто у нас родители
были.
Раз в год ходим мы на могилки
Вспоминаем, как вместе мы жили.
Как учили по совести жить.
Вечно друг друга любить.

Детям:

Жили-были Нина с Петей
В деревушке небольшой
Дома деревни нашей на горе стоят
И в речку, словно в зеркало — глядят.
Рыбу Петя не ловил.
Восемнадцать лет отшеферил.
Нина в садике с детьми
И бежали в жизни дни.
Только в сказке все может случиться
Нам же все надо трудиться.
Не лениться, не зевать.
Надо дом свой создавать.
Вот и дом они срубили
В нем детей своих растили.
И сейчас дед с бабкой живут.
В гости деток своих ждут.
А у деток свои детки
Это внуки старичков
Дима, Женя, Сережа, Ваня
Одна Ирина — внучка —
Среди внуков — мальчиков.
Это — правда — не обман,
Ира — внученька растет
Второй годик ей идет.
Дед с бабусей — внукам рады.
Где же больше есть отрада.
Своих кровинушек — любить
Им наказ: — Нас не забыть.
Нас почаще навещать
Деду с бабкой помогать.
Жить, Вам, дружною семьей
И сплоченной и родной.

Внуку Ивану

У меня есть внук Иван
Парень бравый, как Тарзан
Любит Ваня полежать
Иногда любит наврать.
Скажешь Ване — помоги.
Скажет Ваня — подожди.
Ждешь-пождешь, а дела нет

Слышу лишь один ответ
Подожди, ну я сейчас
А проходит время час
Час за часом — сутки проч
Не спешит Ваня помочь
А пора б, Ваня, понять.
Надо деду помогать
Если б дедо не болел
Работать Ване не велел
Я хочу тебе сказать
Надо деду помогать.

Маме — Матрене Артемьевне

У моей деревушки дым из труб идет
Утро раннее, за околицей — скот.
Я встал спозаранку и люблюсь зарей
Слышу голос у мамы: Что случилось
с тобой?
Что ты смотришь на зорьку
Солнца первых лучей.
Что случилось с тобой?
Расскажи мне — сынок.
Ах, ты, мама родная,
Меня совесть грызет.
Как-то жизнь моя, мама,
Не так, как надо, идет.
Ну, а что же случилось?
Иль не ласкова я.
Говори же скорее,
Успокойшь меня.
Что терзает тебя — расскажи.
Для любимого сына постараюсь
лекарство найти.
Моя боль излечима — её можно понять
И как сын свой маме,
Я обязан сказать.
Ты присядь со мною рядом
Вспомни годы свои,
Как осталась вдовою в 30 лет ты с детьми,
Как себя не жалела, вдовью долю несла
Ты пахала, косила, скот кормила
И нас троих от всего берегла.
Днем и ночью трудилась всегда.
Чтобы нас малолеток накормить и одеть.
Не могла ты без дела ни минуты сидеть.
Подросли твои детки,
Дочки замуж ушли.
Годы быстро бежали,
Как весною ручьи.
И иди мне на службу
Мои годы пришли
Ты меня провожала
И сказала тогда
Может в дом свой вернешься
Не забудешь меня.
Я ушел, но вернулся
Многие годы спустя.
Из-за этого, мама,
У меня в сердце — тоска.
Но ведь в сердце и думой
Я всегда был с тобой.
Ты ведь старая стала
Да и я весь седой
У меня твои внуки
И живу я с женой.
Может я виноватый,
Может доля-судьба.
Не жила ты со мною,
Так прости же меня.
Я влюбился, женился

Так прости, не ругай
Улыбнись лучше, мама,
И счастья нам пожелай.
Ох ты, сын мой родимый.
Я давно не сержусь.
Вы живите ладнее —
А я этим горжусь.
Лишь бы вам всем родимым
Бог здоровья давал,
Да меня, свою маму,
Ты не забывал.

Маме

Ты сейчас в могиле мама,
Ты меня — прости.
Помнишь, как меня растила
Лаская на груди.
Все ласкала, говорила
Ты последний мой
И тихонько просто пела
Спи же мой родной
Был отец у вас, родимый
Но на фронт ушел
Но бедняга не вернулся.
Съела его страшная война.
Батьку ты совсем не помнишь
Двухмесячный ведь был.
Слезы, горе, горькая судьба.
Принесла разлучница-война,
Как сказал он, Горько плача,
Уходя на фронт.
Трудно будет, но расти
Сына-Петю сбереги.
Ну, Матрена, слез не надо.
Видишь, сын растет.
Нина, Аня — обоймемся.
А сынишка ручкой мне махнет.
Ну, Максим иди, не плачу
Бог нас сбережет
Нину, Анну и Петрушу
Лихо обойдет.
Слезы, слезы — изумруд воды
Где без слез и горя
Счастье бы найти.
Он ушел, а жить ведь надо
С малыми детьми
Ну детишки, хватит хныкать,
Слышно — дед зовет.
Дед зовет — он тоже плачет
По сыну своему
Сын единственный у деда
Не достался он ему.
Ты сейчас в могиле мама.
Спишь, ты, вечным сном.
Слезы горькие стекают.
На могильный холм.
Я твой сын белоголовый
Над тобой стою.
Память о детстве возникает
Опять я слезы лью.

Клавдии Петровне⁸

На днях я, Клава, был в Пожу,
Сел и вот тебе пишу.
Догадалась — где я был?
Да, сестру я навестил.
Вот она и мне сказала,
Что Петровна-то у нас,
Поэтесса — это раз,
А еще она писатель,

Краевед и собиратель.
По крупице, по странице
Ей историю творить,
Будто в сказке о жар-птице —
Будут предки говорить.
Как я рад, что ты, родная,
Край родной не забывая
Пишешь то, о чем забыли мы.
Чтоб людьми всегда мы были.
А в деревне люди жили,
Нас на свет благословили
Память дедов и отцов
Предков наших удальцов
Ты, родная, потрудишься.
Всем же предкам поклонись.
Ну, узнала? Кто же пишет?
Дед Мазай
Были зайцы, все уши,
Я пишу Вам от души,
Ты узнала? Или нет?
И большой тебе привет,
А здоровья — больше всех
Догадалась — улыбнись
Кошка рядом — скажи прысь
Не мешай же мне читать
И писаку мне узнать
А писака недалекий
И полета невысокий
Просто старый стихоплет
Он в Букреево живет
Когда-то в Сергеево он жил
И место родное не забыл.
Ты же наша поэтесса,
Скоро будешь ты известна.
Напиши же, дорогая,
В ноги падаю тебе.
Наши предки в Сергеево жили
Анну с Петей там родили
Наши корни в отчем крае
Где росли и там гуляли.
Босоногое, но — счастье,
Хоть росли мы и в ненастье.
Голодовка, тут война,
Безотцовская семья.
Ну, а мы были на воле
Без забот в войну играли
Мамы с нами, вдовья доля,
Как могли нас сберегали.
Извини, а Дед Мазай,
Хочешь, Петром называй
Будет время, я не скрою
Ваш я домик навещу
Писанину покажу.
Плачь, русская земля.
Но и гордись!
Таких детей, как Клавдия П.
Ты б не рождала,
Засохла б Нива жизни.
С глубоким уважением,
Петр Максимович 01–04.

В память о матери

Вот лежишь ты в гробу
А я рядом стою
Слёзы градом из глаз
Не дают говорить
Солона ты слеза
Я подумал тогда
А ведь это незря
Что тебе мне сказать

А ведь память жива.
Какой ты была
Молодой, боевой и задорной
Из тебя как ручей
С чистым звоном шумел
Ну, скажи, как мне быть
Как же слезы унять
Не смогу никогда я тебя позабыть
И память мою никому не отнять.
Кто сказал, что нету в жизни
Счастья, радости, любви
Это может в эгоизме
Где творится ложь и зло.
А практически при жизни это счастье
нам дано.

Кто любил и был любимым
Надо нам у них спросить
И хочу я лично с ними
Наяву поговорить
Я не буду для примера
Встреч искать
Может сам ты скажешь
Свое слово о любви
Я спрошу о женской доле
О любви её земной
И как будто где то рядом
Голос мамы слышу — сын ты мой,
Да, мой сын, была любима
Я об этом не забыла
На земле в том прошлом мире
Я была, сын, счастлива.
Хоть и трудно мне пришлось
Но вас я вывела в народ.
Двух парней в жизни любила
Одного за кудри черны
Молода тогда была
Ну и глупа и слепа
Не могла тогда понять
Чтоб мог меня сменять
На другую бабу (бл-дь)
Я же мучилась сперва
Дочь мала — она при мне
День и ночь покой не знала
Но любовь была при мне
Косы вновь я расплела
За Максима — отца твоего
Замуж пошла.
Была счастлива, но мало.
Распроклятая война
Разлучила навсегда.
Теперь в земле — уж отлюбила
Когда прах, душа — единье
Когда нет души с телом
Это разное измеренье
Все ушло. Кануло в лету.
Прочитай, что бог послал
И к чему нас наставлял
Это тайна не земных
Заблудившихся в грехах
А тех, кто служит богу
Вас к таинству и правде ведет
За любовь к себе зовет.

Памяти моего отца.

Очень жаль, что нет мамы — она бы
все поняла.
Давно прошли уж эти годы,
Как вешние умчались воды.
И жизнь дает свои уроки
Незря пишу я эти строки.

А время быстро так бежит
И тихо, тихо говорит.
Ты вспомни мать ну и отца
Когда стоял он у крыльца
А мать младенца укрывала
Одно, одно ему желала
Вернись живым, мы будем ждать
И сын отца будет встречать.
Вот отгремели все бои
И русские в Берлин вошли
И ждет-пождет сынок отца
Как раньше с мамой у крыльца
Твердит одно — отец придет
И в дом наш — счастье принесет
И вот бумага — словно гром
В отцовский мой приходит дом
А мать безграмотна, глядит
А почтальон ей говорит
Не похоронка, извещение
В живых и мертвых его нет
На фронте, без вести пропал
Почтальон маме сказал.
А я все стоя у крыльца
Все ждал, не верил, что отец
Не вернется никогда.
Я был малец, но подрастал.
Уже с войны отца не ждал.
Но вот однажды к нам домой
Приходит дяденька хромой
Увидел он меня мальчика
И спрашивает про отца
Скажи Петро, кто твой отец
Как звать его, как величать
А я сказал Максимом звать
Дмитриевичем величать
А-а, понял я — у друга сын
Да, был на фронте друг Максим
Да, мы с ним на Волхомском служили
И даже в роте одной были
Белой Руссой город звали
Там в обороне мы стояли
С Максимом честно мы служили
В атаки вместе мы ходили
И вдруг начался ночью бой
Прицельный немец вел огонь.
Я помню взрыв, огонь и боль
Очнулся вроде бы живой
Живой, родной, а где болит
Мне санитарка говорит
Тут боль моя, мои вот ноги
Моя судьба, мои тревоги.
Я в госпиталь потом попал
Максима больше не видал.
Кого винить — война была
У многих жизни унесла.
Я верю этому солдату
Что не предатель отец был.
А честно Родине служил.
А то, что без вести пропал
Солдат всю правду мне сказал.
На поле брани есть конец
Кому-то смерть, кому и честь
Так без вести отец пропал
Кормильцем детям он не стал
Безвестная его могила?⁹
У тысячи таких солдат.
Остались мы дети войны
И в этом нет нашей вины
Что не вернулись домой
Спят вечным сном в земле чужой.

Последнее Спасибо

Спасибо Вам мои родные
Любимые и дорогие.
За то, что вы на свете есть.
За то, что вы сегодня здесь
За то, что вы мне здесь сказали
За все, за все спасибо вам
Моей родне, моим друзьям.
Ещё хочу сказать родные
Моему сердцу дорогие
Живет со мной все эти годы
Родной и близкий человек
Что рядом вот она сидит
С улыбкой на меня глядит
Я низко кланяюсь ей
Хозяйке и любви моей
Прожита жизнь, пришла и старость
Но я судьбу благодарю
Что в сердце злоба не осталась
Я рад заботе и добру
Еще скажу, что есть на свете
Любимые, родные дети
У них свои уж дети есть
И для меня большая честь.
Так пусть же в жизни будет больше
Счастливых дней, чтоб жили дольше
И чаще мы с вами встречались
Всегда родными мы остались
Чтоб дольше жить
И в дружбе быть
Прошу бокалы всем налить
И выпить за здоровье всех
Чтоб были счастье и успех.

Примечания

¹ Интервью с Н. И. Ивановой были записаны в 2013 и 2014 гг. Е. М. Четиной, С. Ю. Королёвой, А. С. Беломестновой и М. А. Грановой.

² Подробнее о творчестве Н. И. Ивановой см. [1; 3], а также публикацию Е. М. Четиной и Е. А. Ключиковой в этом номере журнала.

³ Так, с содержанием духовных стихов (и шире — местной фольклорной традиции, сложившейся под сильным влиянием старообрядчества) можно связать сакрализацию центрального для поэта образа матери, сквозные мотивы вины и покаяния за грехи (ср.: по словам жены, «в последнее время он как-то уже и в Бога стал веровать»).

⁴ Тетрадь со стихотворениями П. М. Иванова, переписанными женой, открывает четверостишие, возможно сочиненное ею самой: «Дед взял листочки / Начертал на них черточки / Я их прочла / И в тетрадь перенесла».

⁵ О других ритуальных жанрах наивной литературы на пермском материале см. [4; 8].

⁶ Из интервью с Н. И. Ивановой: «Вот мы в четверг [на Троицкой неделе] съездили в Пож [на могилу его матери], все продукты заготовили, он <...> и говорит: “Кто может подумать, что я сегодня-завтра могу умереть?” Я говорю: “Ты что придумал, гостей собираешь <...>. Ты давай не выдумывай, я тебя и хоронить не буду”. Когда [юбилейный] вечер прошел, сестра у него в Пож ушли. <...> Я прибираю, пока они там до часу [ночи], наверное, были.

<...> Говорю со смехом: “А я-то, ты умрешь, я останусь, внуки не выращены, я-то сколько буду жить?” Он посмотрел: “Ну, годов 10 проживешь, хватит”. Так вот мне два года осталось, сколько он мне [сказал] жить. Ну, я чувствую, что каждый год мне хуже».

⁷ Орфография, пунктуация и подчеркивания первоисточника сохранены.

⁸ Стихотворение адресовано Клавдии Петровне Гусевой, жительнице д. Сергеево, автору книги о деревнях бывшего Усть-Зулинского сельсовета; о личности и творчестве К. П. Гусевой подробнее см. [2].

⁹ Ср. рассказ Н. И. Ивановой о муже: «Он же маленький, когда отец на войну ушел, он был только двух месяцев, и кто ни придет... кто безногий, кто безрукий, он ко всем бежал и кричал: “Папа!” Четыре годика ему было <...> Всё стремился съездить, поискать [могилу отца], похоронка пришла у них в 43-м году, видимо, под Великими Луками [погиб]. Так и не смог съездить». В семье Ивановых было заведено поминать погибшего родственника 9 мая и в день рождения («память»).

Литература

1. Ключикова Е. А. Мотивы семейных рассказов в наивной автобиографии // Филология в XXI веке: методы, проблемы, идеи: Материалы III Всерос. науч. конф. / Отв. ред. И. И. Русинова. Пермь, 2015. С. 276–281.

2. Королева С. Ю. «Наивный» дискурс в краеведческих работах К. П. Гусевой // Филология в XXI веке: методы, проблемы, идеи: Материалы II Всерос. науч. конф. / Отв. ред. Н. В. Соловьева, И. И. Русинова. Пермь, 2014. С. 235–242.

3. Королева С. Ю. Юрлинский «русский остров»: семейная и локальная история в зеркале «наивной» письменности // Региональные исследования в фольклористике и этнолингвистике — проблемы и перспективы: Сб. ст. / Ред. кол.: М. В. Ахметова (отв. ред.), О. В. Белова, А. Б. Мороз, Н. С. Петрова. М., 2015. С. 163–182.

4. Курочкина М. В. Жанр «наивного» некролога: семья в сфере публичности // Филология в XXI веке: методы, проблемы, идеи: Материалы III Всерос. науч. конф. Пермь, 2015. С. 288–293.

5. Лурье М. Л. О феномене «наивного» сочинительства // «Наивная литература»: исследования и тексты / Сост. С. Ю. Неклюдов. М., 2001. С. 15–28.

6. Неклюдов С. Ю. От составителя // «Наивная литература»: исследования и тексты. М., 2001. С. 4–14.

7. Разумова И. А. Письменные традиции современной семьи: проблемы собирания и изучения // «Наивная литература»: исследования и тексты. М., 2001. С. 93–115.

8. Шумов К. Э. «Шифровки», «эпистолы», поздравления и пожелания в рукописных традициях // Современный городской фольклор / Сост. А. Ф. Белоусов, И. С. Веселова, С. Ю. Неклюдов. М., 2003. С. 711–732.

Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта РГНФ, проект № 14-14-59009а(р) «Наивная литература в современной региональной культуре Прикамья».